

Глава 54. Ночная охота в старшей школе

Восемь часов вечера.

Наступило время четвертого ужина — экватор нынешнего испытания. В отличие от вчерашней трапезы, окутанной тягостным молчанием, сегодня атмосфера за столом была иной.

Ван Минь, заняв свое место, не спешил браться за палочки. Он медленно обвел взглядом присутствующих, и в его глазах промелькнула странная смесь страха и облегчения. На губах наставника заиграла улыбка.

— Ну что, — негромко спросил он, — как вам эти три дня? Весело проводите время?

Игроки явно не ожидали подобного вопроса. Все как один замерли, и над столом повисла густая, осязаемая тишина.

Первым её нарушил Номер Пять. Юноша вскинул голову и встретился с наставником прямым взглядом.

— Это был весьма... любопытный опыт.

Ван Минь внимательно вглядывался в его лицо, словно пытаясь распознать ложь. Спустя пару секунд улыбка на лице мужчины стала шире, а голос — искреннее.

— Отрадно слышать, что вы наслаждаетесь каникулами.

— В таком случае, господин Ван, могу я поинтересоваться, кто занимает пост директора нашей школы? — Пятый вежливо улыбнулся. — В списках преподавателей на доске объявлений это место пустует. Могу предположить... что он человек старой закалки, любящий порядок и строгую дисциплину?

— Директор? — мускул на щеке Ван Миня едва заметно дернулся, будто он пытался подавить внезапный порыв эмоций. Однако маска радушия осталась неизменной. — Предыдущий директор подал в отставку сразу после... того происшествия. С тех пор место на доске остается пустым. Официально у нас сейчас нет директора.

Эти слова заставили всех игроков насторожиться.

Ли Цзяньчуань пристально наблюдал за мимикой Ван Миня, пытаясь отделить правду от вымысла. В вопросах, не касающихся напрямую правил и ключевого сюжета, наставники вольны были лгать или вводить в заблуждение, однако сейчас Ли чувствовал — тот говорит правду.

Но если директора нет, то чей старческий голос каждый день звучит из громкоговорителей, объявляя правила соревнований и распоряжаясь судьбами всей школы? Все присутствующие подсознательно наделили этого невидимого кукловода титулом директора, но реальность оказалась сложнее.

— О, вот оно что. Понимаю, — Номер Пять изобразил легкое удивление и больше не стал развивать тему. Он опустил взгляд в тарелку и принялся за еду.

Ван Минь кивнул:

— Именно так. Впрочем, вас это не касается. Просто наслаждайтесь отдыхом и совместными мероприятиями. Завтра — четвертый день, а там и пятый не за горами... Советую вам поторопиться и взять от жизни всё, пока есть возможность...

С этими словами он тоже приступил к ужину. Ли Цзяньчуаню на мгновение показалось, что при упоминании слов «поторопиться» улыбка наставника стала почти предвещающей, в её изгибе промелькнуло нечто зловещее. Позиция Ван Миня в этой игре с каждым разом казалась всё более двусмысленной.

Разговор завял. Остальные игроки тоже погрузились в свои мысли. Ли Цзяньчуань покосился на Нин Чжуня: доктор уже вовсю орудовал палочками, сосредоточенно доедая последние кусочки картофеля, будто беседа Пятого и наставника его совершенно не интересовала.

Вскоре подносы опустели. Ван Минь вежливо кивнул и удалился. Ли Цзяньчуань откинулся на спинку стула и взглянул на часы — до девяти оставалось еще немного времени. Он раздумывал, не попытаться ли выудить еще какую-нибудь информацию, как вдруг тишину пререзал хриплый, лишенный узнаваемых интонаций голос.

— Предлагаю объединиться и вместе забрать завтрашнюю победу.

Это был Номер Три.

Ли Цзяньчуань повернул голову. Третий подался вперед, сцепив пальцы в замок и подперев подбородок. Он неторопливо изучал взглядом четырех оставшихся игроков.

— Раз вы дожили до этого момента, значит, люди вы неглупые. Очевидно, что на пятый день правила изменятся, и если мы будем ждать до последнего, станет слишком поздно.

Свой взгляд он остановил на Пятом. Судя по поведению того за ужином, собеседник счел его игроком, идущим по пути разгадки тайны — осторожным, но решительным.

— Прошу прощения, Номер Три, — юноша равнодушно пожал плечами. — Ваше предложение мне совершенно не интересно.

— Думаю, вы меня не так поняли, — усмехнулся Третий. — Я не заставляю вас раскрывать свои личности. Мы можем поступить как сегодняшний победитель Лян Гуань — собрать команду из NPC и затеряться в толпе. Уверен, если мы захотим скрыть, кто есть кто, нам это удастся без труда.

Однако Номер Пять остался непреклонен. В его голосе даже прорезались нотки иронии:

— Я тоже уверен, что вы прекрасно поняли мой отказ.

— Что ж... — голос Номера Три на мгновение стал жестче. Он перевел взгляд на Ли Цзяньчуаня.

Стало ясно, что тот выбирает партнеров, основываясь на их поведении за столом. Ведь за пределами столовой, в огромном кампусе, вычислить игрока, который намеренно скрывается, крайне сложно.

— Не интересно, — отрезал Ли Цзяньчуань.

Нин Чжунь, занимавший место Номера Один, также молча покачал головой. На протяжении всего вечера Доктор Нин хранил молчание.

Трое из четырех отказали. Оставался лишь новичок — Номер Восемь. Ли Цзяньчуань догадывался, что тот не ответит отказом. Во-первых, Номер Три проявил к нему дружелюбие в первый же день. Во-вторых, в Восьмом росла странная самоуверенность, которая с каждым днем становилась всё заметнее. Видимо, он не боялся, что собеседник может его подставить.

Догадка подтвердилась. Новичок заговорил прежде, чем Третий успел открыть рот:

— Я согласен. Но считаю, что нам нужно встретиться заранее и всё обсудить.

При этом Номер Восемь бросил настороженный взгляд в сторону Ли и остальных. Номер Три понимающе кивнул:

— Если ты считаешь это необходимым, мы встретимся сегодня после полуночи. Не нужно прятаться — когда придет время, я узнаю тебя в толпе с первого взгляда.

Его голос снова стал мягким и доверительным:

— Благодарю за доверие, в «Пандоре» это редкий дар. Я его не обману. Но всё же советую тебе не терять бдительности — в этой игре мало кому можно верить.

Восьмой серьезно кивнул:

— Я понимаю.

Пятый одарил их двусмысленным взглядом и приподнял палочки:

— В таком случае... желаю вам удачи?

Третий холодно усмехнулся, проигнорировав его. Интриги между остальными участниками нисколько не заботили Ли Цзяньчуаня и Нин Чжуня. Они держались в стороне, по крупицам выуживая информацию из чужих диалогов и подмечая повадки соперников.

В такой странной атмосфере четвертый ужин подошел к концу. Резкий рывок назад, знакомое чувство падения — и Ли Цзяньчуань обнаружил себя в своей постели. Спина и затылок коснулись матраса, руки нащупали холодный металл спинки кровати. Ли осторожно отодвинул плотную штору. Сквозь маленькое окошко в двери пробивался тусклый свет коридора. Цзянь Юань на соседней койке дышал ровно и глубоко — судя по всему, он уже спал.

Никаких посторонних звуков. Ли Цзяньчуань уже собирался лечь поудобнее, когда экран мобильного на подушке мигнул.

***

Персональный терминал

[В полночь у кабинета врача]

[Зайду за тобой]

***

Чувство тревоги и нехватки времени не давало покоя. В этой школе события сменяли друг друга слишком быстро, почти не оставляя пространства для маневра. Чтобы не нарушить правила и не выдать себя, им приходилось постоянно следовать за общим потоком, что изрядно связывало руки.

Чувство времени было у Ли Цзяньчуаня в крови. За несколько минут до полуночи остатки сна мгновенно улетучились. Он бесшумно поднялся и быстро оделся.

Пользуясь густой темнотой, Ли скользнул на балкон и одним легким прыжком спрыгнул вниз. Приземлившись без единого звука, он растворился в тенях, забрал Нин Чжуня из корпуса

преподавателей и направился к учебному корпусу «Ду Сюэ».

Кабинет школьного врача находился на седьмом этаже этого корпуса.

В полночь здание учебного корпуса казалось вымершим. Пустота дышала холодом, который, казалось, пробирался под самую кожу. Тьма затаилась в каждом углу, вытягивая свои щупальца по серым стенам. За закрытыми дверями классов угадывались ряды парт и исписанные мелом доски, застывшие в ожидании неизвестного.

В конце длинного коридора слышались едва уловимые шаги. Две тени слились в одну.

Ли Цзяньчуань уверенно шел вперед, крепко сжимая запястье напарника, и вглядывался в таблички на дверях. Только обойдя весь этаж, они обнаружили заветную дверь в самом конце крыла. Она не совсем соответствовала описанию Цянь Дуна — «огромная» и «заметная», — но на ней действительно красовалась надпись: «Школьный медпункт».

Присев, Ли изучил замок, достал свою верную скрепку и аккуратно вставил её в скважину.

Щелк.

В мертвой тишине звук показался громом. Напарники переглянулись и осторожно вошли внутрь.

Это был самый обычный школьный медпункт. Небольшое помещение делилось на три зоны: приемную с письменным столом, аптечный уголок и процедурную с тремя кушетками за ширмами. Обстановка выглядела довольно скромно.

В лекарственных шкафах за стеклом хранились средства от простуды, обезболивающие и препараты для первой помощи. Кушетки в процедурной были застелены чистыми простынями, а в урне виднелись использованные ампулы.

Едва переступив порог, они без лишних слов разошлись в разные стороны. Доктор Нин занял место у шкафов с медикаментами, а Ли Цзяньчуань принялся изучать медицинские карты на столе, отбирая записи за текущий год.

Лист за листом он просматривал документы, и вскоре его взгляд зацепился за странную деталь.

— Ненормально много обращений с травмами, — негромко произнес Ли Цзяньчуань. Его голос в тишине медпункта прозвучал холодно и резко. — Это не вписывается в общую картину.

Он нахмурился, продолжая анализ:

— В закрытых школах-интернатах чаще всего обращаются с простудными заболеваниями. Особенно в зимне-весенний период. Медпункт должен быть завален записями о высокой температуре, а здесь... За весь март — всего пять случаев простуды. И один из них — Сун Яньтин. Он приходил 18 марта.

Нин Чжунь обернулся к нему. Ли разложил две карты рядом и указал на одну из дат:

— А вот 4 апреля. Тот самый день заседания суда из повестки, которую Гао Ян дал Сун Яньтину. В журнале нет ни одной записи за это число. Либо не было пациентов, либо Чжоу Мушэн отсутствовал.

Доктор Нин закрыл шкаф и подошел ближе, вглядываясь в записи:

— Значит, Чжоу Мушэн работает здесь как минимум год.

— Скорее всего, 4 апреля он был в суде, — Нин Чжунь прислонился к краю стола. Свет бликовал на стеклах его очков, скрывая выражение глаз. — Но словам Сун Яньтина нельзя верить до конца. Если этот врач — влиятельный человек, то мальчишку могли признать невменяемым благодаря его экспертизе. Но если он простой медик, то его участие в суде против Гао Яна могло иметь только один смысл...

— Он был ключевым свидетелем, — подхватил Ли Цзяньчуань, но тут же нахмурился. — Только зачем ему это? Если он старый сотрудник и видел всё, что творится в школе... судя по этим картам с травмами, он должен был быть в курсе всех издевательств. Более того, он мог быть соучастником, покрывая их. Почему он решил заговорить именно сейчас? И почему помог именно Сун Яньтину?

Разгадка была где-то рядом, но Ли казалось, что между ними и истиной натянута тонкая, полупрозрачная вуаль.

— Записи Чжоу Мушэна кажутся подлинными, — Нин Чжунь закрыл журнал. — Тот рецепт, что мы забрали у игрока, был составлен верно. И в шкафах действительно преобладают средства от ушибов и перевязочные материалы. А вот лекарства от простуды — старые, срок годности на исходе.

Он задумчиво прикусил губу:

— Помнишь, Цзян Юань говорил, что Сун Яньтин заболел и поэтому не ходит на занятия? Остальные, судя по всему, тоже не подозревают о его роли во всём этом. Сун Яньтин всё еще живет в этой школе. Почему они решили, что за всем стоит именно Чжоу Мушэн?

Нин Чжунь слегка наклонился. Ли Цзяньчуань машинально приобнял его за талию, погруженный в свои мысли. Нин тем временем достал из кармана листок, исписанный

разрозненными буквами.

— Это еще что? — Ли Цзяньчуань присмотрелся к записям.

— В книгах на полке 132-й комнаты были скрыты коды. После ужина я расшифровал их, — Нин Чжунь разглядел бумагу. — Чжан Мэнчао был чертовски умен в логике. Он использовал четыре типа редких шифров, разбросав фрагменты по разным томам. Но если прочитать этот список с последней буквы к первой... используй пиньинь, а не английский.

— Ф...эй... Фэй? — Ли Цзяньчуань быстро уловил ритм. — Фэй Лэ, Мэн Фань, Ли Цзыюй, Чжао Тингуан...

Он читал, и буквы складывались в знакомые имена. Когда он дошел до верхних строчек, сомнений не осталось — там было имя «Сун Яньтин». Те самые имена, что встречались в журнале в разделе простудных заболеваний.

— Те пятеро из сто тридцать второй были невероятно самодовольны, — негромко произнес Нин Чжунь. — Если они снимали свои преступления на камеру, чтобы потом наслаждаться ими, то они вполне могли вести и список своих «побед». Список жертв.

Нин Чжунь едва заметно улыбнулся:

— Когда я увидел шифр, я сразу это заподозрил. И обрати внимание на эти имена... Если прочитать их наоборот: «tingsong»... «tingyanyan»... Тин Сун. Тин Яньянь.

— Вот оно как, — Ли Цзяньчуань сложил листок и вернул его в карман напарника. Напряжение в его плечах немного спало, сменившись предвкушением разгадки.

Они еще раз осмотрели кабинет, убедившись, что ничего не упустили.

— Скоро час ночи, — произнес Ли. — Нужно возвращаться, пока «они» не вышли на охоту. Я провожу тебя. С каждым днем студентов и учителей становится всё меньше, сегодня у них будет небогатая добыча.

— М-м-м, — лениво отозвался Нин Чжунь. Он обхватил Ли за шею и, притянув к себе, легко коснулся губами уголка его рта. — Тогда ученик А-Чуань просто обязан защитить своего учителя этой ночью...

Его голос, чистый и одновременно хриплый, прозвучал как дразнящий вызов. Азарт от разгаданной тайны вперемешку с копившимся днями напряжением вспыхнули в Ли Цзяньчуане жарким пламенем.

Подхватив напарника, он скользнул в окно.

— И какая же награда ждет меня за такую защиту? — приглушенно спросил Ли, пока они пробирались сквозь прохладу ночи.

— А какую награду хочет ученик А-Чуань? — шепот Нина растворялся в порывах ветра. Мягкие губы едва ощутимо задели ушную раковину Ли. — Всё будет так, как ты пожелаешь... чего бы ты ни захотел.

***

Жилой корпус

Ли Цзяньчуань ловко пробрался в комнату Нина через окно. Одной рукой он задвинул раму, отсекая ночной холод, а другой крепко перехватил того за талию, прижимая к стене.

Их дыхание смешалось. Нин Чжунь запрокинул голову, приоткрыв губы. Ли, запустив пальцы в его волосы на затылке, накрыл его рот своим в глубоком, властном поцелуе. В полумраке комнаты Нин вздрогнул, его тело обмякло в руках Ли, становясь податливым и гибким. Очки съехали набок, обнажая влажный блеск глаз в форме лепестков персика.

Ли Цзяньчуань на мгновение отстранился, глядя на него. Его взгляд был тяжелым и темным, как у хищника, выслеживающего добычу. Под пристальным, манящим взором Нина он на секунду закрыл глаза, заставляя рассудок взять верх над инстинктами.

Дыхание Ли было неровным, грудь тяжело вздымалась. Он подхватил Доктора Нина, уложил его на кровать и накрыл их обоих общим одеялом.

— Считаю, что награду я уже получил, — хрипло выдохнул он, укладывая руку на пояс напарника. — А теперь спи.

— Но, А-Чуань... — прошептал Нин Чжунь, — ты так спешил, что твоя рубашка на груди совсем взмокла. Это... неприятно.

Ли Цзяньчуань, стиснув зубы, сел, откинул одеяло и принялся расстегивать пуговицы на рубашке Нина, помогая ему сменить одежду на чистую пижаму.

— Всё, угомонись, — процедил Ли с деланной суровостью, снова прижимая его к себе под одеялом. — Уже час ночи. Ни звука.

Они лежали лицом к лицу, ощущая жар чужого тела. Часы на стене пробили час, и любые лишние движения стали опасны. Нин Чжунь положил голову на плечо Ли и принялся выводить

буквы на его спине.

«Они ушли».

Ли кивнул. До его слуха уже донеслись звуки открывающихся дверей в коридорах. От прикосновений пальцев Нина по спине пробежали мурашки, мышцы непроизвольно напряглись. Ли почувствовал, как тот выводит новую фразу.

«Вкусно было?»

Ли Цзяньчуань проигнорировал вопрос, но Нин не унимался.

«Ты получил свое. Теперь твоя очередь... дома ты отдашь мне долг... я тоже хочу попробовать тебя на вкус».

Ладонь Нина скользнула по его лопатке, царапнув кожу, словно котенок, точащий когти. Ли замер, глядя на его припухшие, влажные губы, и в голове сами собой всплыли образы, от которых кровь забурлила в жилах. Он сглотнул, но слова упрека так и не сорвались с губ.

Уловив тень позволения во взгляде Ли, Нин Чжунь торжествующе улыбнулся и легонько сжал его кадык, устраиваясь поудобнее. Инстинкты воина заставили Ли напрячься, но он не оттолкнул напарника. Вместо этого он лишь крепче прижал его к себе, успокаивающе поглаживая по шее и спине.

Постепенно Нин затих, его дыхание стало ровным и глубоким — он проваливался в сон. Но именно в этот миг, когда тишина стала почти абсолютной, издалека донесся пронзительный, полный ярости крик:

— Убейте её!.. Живо убейте её!

Сон как рукой сняло. Ли и Нин одновременно открыли глаза. Они хотели было вскочить и броситься к окну, но замерли.

Над оконной рамой, снаружи, появилось нечто, чего там быть не должно. Это был край белого подола, испачканного кровью.

— Белый халат... — одними губами прошептал Ли Цзяньчуань прямо в ухо Нину.

Его взгляд намертво прикипел к ткани. Пальцы беззвучно скользнули под подушку, сжимая рукоять складного ножа. В этой игре осторожность была единственным залогом выживания. Ли нутром чувствовал: этот белый халат, что они уже видели в учебном корпусе «Ду Сюэ», пришел за ними.

Ли выжидал. Белый подол покачивался на ветру, словно кто-то невидимый распластался на крыше балкона. Редкие капли крови срывались вниз, с тихим стуком разбиваясь о стекло.

Ли Цзяньчуань начал медленно откидывать одеяло, намереваясь подойти ближе, но рука Нина предостерегающе легла на его ладонь.

И в этот момент белая тень рухнула вниз.

Пустой, но словно наполненный невидимым телом халат промелькнул за стеклом. Одновременно с этим на балконный выступ, тяжело дыша, повалилась девичья фигура. Стекло мгновенно окрасилось багрянцем.

Девушка вскочила, сжимая в руках две стальные трубы разной длины. Её лицо было залито кровью, но взгляд оставался ледяным. Она смотрела куда-то вверх:

— Молись, чтобы они прикончили меня сейчас, Номер Три. Потому что, если я выживу, завтрашний день станет для тебя последним.

Прежде чем она закончила фразу, сверху, подобно безмолвной лавине, хлынули десятки бледных, извивающихся конечностей. Эта чудовищная волна в мгновение ока захлестнула балкон.

Хрупкое стекло не выдержало напора и с оглушительным звоном разлетелось вдребезги.

<http://bllate.org/book/15871/1502481>